

УДК 371

ПОЧЕМУ УЧИТЕЛЯ УХОДЯТ ИЗ ШКОЛЫ

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор,
Москва*

В российском образовании в последние годы возникло крайне неприятное, негативное явление — уход учителей всех возрастов (стажа работы) из школы. Причём подача заявления на отпуск с последующим увольнением — это далеко не худший вариант, так как у директора остаётся какой-то резерв времени, чтобы искать преподавателя нужного предмета. Но учителя стали уходить и в середине года, а это просто беда, поскольку острая нехватка школьных педагогов во многих регионах катастрофична (500–600 вакансий).

В статье будут рассмотрены два вопроса:

1. В чём причины явления?
2. Что может сделать директор школы, чтобы если не ликвидировать проблему, то хотя бы смягчить её?

• учителя • школа • увольнения • власть • условия работы • государство

Причины

Постараемся назвать наиболее часто встречающиеся причины, но не будем обозначать их цифрами, поскольку нам неизвестны, говоря на-

учным языком, коэффициенты их весомости. Это просто перечень для анализа руководителя школы и органа образования.

Сразу отметим, что низкая зарплата, как это ни покажется странным, для многих учителей является хоть и очень существенной, но не главной причиной, и у нас есть серьёзные доказательства этого, которые мы приведём позже. Итак, причины ухода.

- *Плохая профессиональная подготовка будущих учителей в университетах.* Когда педагогические институты превращали в университеты, то сделали это, казалось бы, ради хорошей идеи: повысить общекультурную, эрудиционную подготовку будущих педагогов, поскольку авторам реформы ошибочно казалось, что методическая подготовка гипертрофирована, что при развитой общей (университетской) культуре учителя сами найдут нужные методические инструменты. Но, как говорил классик, «Хотели, как лучше, а получилось...» (хуже, чем всегда). Теперь и методисты ушли из вузов, а уровень эрудиционной подготовки в университетах лучше не стал.

Напомним вопиющие факты. Из нескольких десятков опрошенных нами молодых специалистов, среди которых были и те, кто окончил вуз с красным дипломом, ни один ничего не знал о ФГОС, не знаком с законом об образовании, понятия не имеет об особенностях обучения детей с ОВЗ в условиях массовой школы, рассчитывает только на самых талантливых и способных детей, самых понимающих родителей, рассчитывает работать только до обеда, а потом быть свободным до следующего рабочего утра, и др.

По всему этому многие молодые «специалисты», приходящие на работу в школу, абсолютно беспомощны и как предметники, и в общепедагогическом плане. Мало кто выдерживает даже первый год.

- *Невыносимая, превосходящая физические и все другие возможности человека перегрузка.* К востоку от Урала во многих школах учителей вынуждают вести 36–40–45 уроков в неделю. Чтобы как-то решить проблему нехватки учителей, в некоторых райо-

нах Красноярского края, например, сделали уроки по 30 минут, и учителя ведут 56 часов в две смены. Разумеется, учителями не проверяются не только домашние задания, но даже контрольные работы.

В этом учебном году в ряде областей, нарушив все нормы СанПиН и даже Федеральный закон «Об образовании в РФ» (куда смотрит прокуратура?!), организовали классы с наполняемостью в 32–35 человек (при норме до 25-ти) из-за отсутствия посадочных мест (острая нехватка школьных зданий). Достаточно было Высокому Лицу высказать «пожелание» ликвидировать в школах вторую смену (не сказав за счёт чего; в некоторых регионах есть и третья смена), как губернаторы и региональные министры образования тут же взяли под козырек и за счёт ещё большей перегрузки учителя реализовали безумное пожелание.

Необходимость изучения большого объёма учебного материала в очень сжатые сроки, постоянное ожидание ВПР, подготовка к ОГЭ и ЕГЭ, дежурство на переменах, в столовой, наблюдение за детьми, чтобы не убились, не подрались, отсутствие даже пятиминутного отдыха между уроками, ежедневное заполнение электронного и бумажного журналов, подготовка справок, списков, отчётности (кроме учебной появилась и воспитательная: за каждое мероприятие нужно отчитаться — описать его, сфотографировать или сделать видео, заполнить различные базы данных, иначе не получишь копеечные стимулирующие) — откуда же возьмётся время на подготовку к урокам, самообразование, отдых, семью? Педагоги озлобляются, тупеют, и, как следствие, для добросовестного педагога (коих большинство) — быстрое профессиональное выгорание, моральное, психологическое и физическое истощение, депрессия, уход из школы.

Очень опасным следствием перегрузки является отсутствие возможности какой бы то ни было не только индивидуальной, но даже и дифференцированно-групповой

работы с детьми, даже простого наблюдения за учащимися, их жизнью, проблемами, настроением.

Показательный пример. По стране прокатилась волна детских суицидов (самоубийств). Спрашиваю (при директоре) у классного руководителя, где случилась попытка суицида подростка, об элементарном: в чём причина, были ли контакты с родителями и т.п. Оказалось, что после произошедшего выявилось много подробностей жизни школьника. Он шёл к своему отчаянному, безрассудному поступку три(!) года. Его друзьям всё было известно, они обменивались комментариями в социальных сетях и пр. Вопрос к учителю (она же классный руководитель): «Почему Вы об этом не знали, не забились тревогу?» Ответ был честный и, по сути, ужасный: «Меня обязали взять на грузку 40 часов в две смены. Мне просто не до проблем их жизни, вообще не до них. Я своих-то детей не вижу, не знаю, чем они живут». Один из рецензентов рукописи статьи директор Кириковской средней школы Пировского района Красноярского края О.В. Ивченко написал нам: «Больно читать этот текст! Увы, но ребёнок с его проблемами ушёл из школы. Главными стали ВПР, ОГЭ, ЕГЭ, куча региональных контрольных работ по изучению ЧГ, ГП и прочих заумных аббревиатур. Личная самооценная жизнь растущего человека заменилась количеством бумаг (справки, отчёты, мониторинги, характеристики, карты развития и т.п.), которые может посчитать чиновник, прокурор, контролирующий орган. Единственным показателем работы с ребёнком выступает количество бумаг, которые в отношении него произвела школа! Вы только вдумайтесь! Не ребёнок с его проблемами, а количество бумаг! Это удобно только чиновнику. Более никому. Ребёнок перестал быть объектом обучения, воспитания, развития. Он стал средством исполнения распоряжения чиновников».

- *Незащищённость учителя перед хамством, наглостью родителей.* Началось это с того, что правительственные чиновники разных министерств (труда и социальной защиты, финансов, юстиции, просвещения и др.) объявили сферу образования... услугой (учителей приравнивали к официантам и другим работникам сферы обслуживания). Любому педагогу очень некомфортно работать в сфере услуг.

За последние годы госструктуры через свои органы, надзоры, через СМИ (вспомним безобразный сериал Гай-Германики) сделали всё, чтобы разрушить, обесценить то, что хотя бы как-то выделяло, приподнимало учителя, подчёркивало его особую миссию в обществе, его возвышенное предназначение. И, конечно, добилось своего. В сознании населения сформировалось потребительское отношение, чувство надуманного превосходства и, что самое отвратительное, — недоверия к школе, к учителю. А ведь учительская работа, как и врачебная, и воинская, несовместима с бесчестием. Приведём красноречивый и достаточно массовый (типичный) пример.

Молодой, тактичный учитель тщательно готовился к родительскому собранию: направил личные приглашения, назвав тему «Детский мир строится взрослыми». Ни о какой публичной персональной критике детей речи не могло быть. По ходу собрания педагог раздал анкету с риторическими вопросами (ответы родители должны были дать только сами себе) и просил подумать над ними. Среди вопросов были: «Какую музыку слушает Ваш сын?», «О чём Вы говорите по вечерам со своей дочерью?», «Какой последний фильм Вы посмотрели вместе?» и т.п. Когда стало ясно, что внешне простые вопросы выявляют нелюбезные ответы, группа родителей обрушила на учителя возмущения: «Как Вы смеете нас обвинять?! Мы не обязаны отвечать на Ваши вопросы!» и т.п. Получилось, что на воре шапка горит. Но самое неприятное в том, что небольшую группу агрессивно настроенных родителей поддерживали все. И это из известных мне самый невинный пример. А ведь учитель был прав, предложив родителям вопросы анкеты для самоанализа своих отношений с детьми. И дети у таких родителей очень сложные. Создалось впечатление, что Закон об образовании обязывает соблюдать только учителя, будто федеральный закон ни к чему не обязывает ни родителей, ни детей.

В последнее время модным увлечением родителей и детей стало желание снять учителя на видео обязательно в непривлекательном виде и выложить в Интернет.

- *Вмешательство посторонних по отношению к образованию чиновников, надзорников и пр. в образовательный процесс.* Финансисты требуют вести во всех классах уроки финансовой грамотности, работники МВД — полицейские флешмобы, руководители муниципальных образований — уроки по дифференцированному (раздельному) сбору бытовых отходов (мусора), губернаторы и мэры — обеспечить несколько сотен детей на какой-либо митинг. И никто не понимает, что всё это исполняется только за счёт уменьшения числа учебных часов, наносит вред качеству образования. Более того: нередко под предлогом якобы воспитания патриотизма срывают учащих с уроков и направляют в качестве статистов на мероприятия, которые вызывают у детей противоположный патриотическому эффект. И по всей этой начальственной глупости нужно сдать отчёт с подтверждением (фотографии, видео и т.п.). Разумеется, эти отчёты потом никто не читает, и драгоценное время и силы педагогов потрачены впустую. Серьёзные профессиональные доводы учителей даже не выслушиваются, что унижает достоинство педагогов, отвращает от работы в школе.

- *Невозможность отвечать за всё, что происходит со школьником.* В ночное время подросток попался на правонарушении — требование прокуратуры найти виновных именно в школе, которая якобы недостаточно занимается воспитательной работой. Выпускники ночью напились на даче одного из родителей — снимают с должности директора и классного руководителя.

- *Проблема заработной платы педагогов.* Она очень противоречива и тут несколько негативных аспектов.

В большинстве регионов она при работе на ставку крайне низкая. Ну кто же выдер-

жит 12–14 тысяч рублей в месяц (это если без перегрузки)?

Второй аспект — это зависимость заработной платы от региона, в котором работает учитель. Тут зарплаты отличаются в разы. Это при одном и том же числе детей, по одним и тем же программам и учебникам. Разве эта несправедливость не унижает и не озлобляет?

Третий аспект — лукавое увеличение заработной платы (на основе майских 2012 г. Указов Президента) до уровня не ниже средней по региону за счёт непомерного увеличения числа часов и выполнения категорического требования финансистов о строго определённом соотношении педагогических и непедагогических работников, что делает нагрузку невыносимой. Некоторые директора школ беспардонно заявляют учителям: «Не тянешь? Уйди, другие придут. Или умри на работе, если хорошо тянешь». Вот такой пафос потребительского отношения к педагогу со стороны государства и даже некоторых директоров, прикрываемый спекуляциями на учительском долге.

Но было бы неправильным считать, что все учителя бегут из школ только из-за низкой заработной платы. У тех, где другие члены семьи заняты бизнесом, причина ухода не в бедности, а в неуважительном отношении государства (чиновников, прежде всего) и общества в целом, что мы описали во всех других причинах. Напомним, учителя никогда в истории страны не были высокооплачиваемой категорией трудящихся. В 90-е годы XX века зарплату вообще не платили учителям по полгода и больше. И никто не уходил из школы и даже не бастовал, так как уважение к учителю, свобода и возможность творчества были общепризнанными ценностями. Сейчас профессия учителя по всем вышеизложенным причинам стала непрестижной. Многие относятся к работе учителей либо агрессивно, либо снисходительно и без уважения.

Чтобы дать читателю, как говорят, почувствовать жизнь, приведу фрагмент из письма учителя большой сельской школы, присланного мне сейчас (в XXI веке — веке цифровизации школы):

«Ни в одной государственной структуре (кроме школ) работник не покупает необходимые для работы: компьютер, принтер, бумагу, картридж, чтобы распечатывать рабочие программы, дидактический материал для учащихся. Мы могли бы не делать этого дома (за свой счёт), если бы в школе были компьютеры, пусть не на каждого ребёнка, но хотя бы на 2–3 ребят — 1 компьютер. Но этого нет, даже в половине кабинетов нашей сельской школы, а проекторы — это вообще мечта. Представляете, чтобы провести качественный современный урок, учитель должен вложить туда не только всю душу, но и понести немалые материальные затраты. Для меня это сейчас уже не проблема, так как мои дети выросли. Но как быть молодым, начинающим?»

А оформление кабинетов в школах нашей республики опять за счёт заработной платы учителей. Раньше учитель как мог, так и оформлял: где-то сам рисовал, печатал информацию на стенды. Сейчас это уже не разрешают, поэтому заведующие кабинетами заказывают стенды за свой счёт (конечно, вначале продумывают, что именно на них будет, подбирают материалы). Директора возмещают стоимость этих стендов премиальными, то есть за счёт уменьшения наших зарплат. Если называть вещи своими именами, то в описанном сразу два правонарушения (а, может быть, и преступления), о которых прокуратура не хочет знать.

Многие учителя в нашем районе после 25 лет успешной работы учителем идут работать уборщицей или сторожем в свою же школу: ответственность совсем другая, а заработная плата только чуть меньше. Разве это всё не унижительно и не отвращает учителя от школы с первых дней его работы?»

• *Недостаточность поощрений даже лучших учителей.* Вспомним, сколько сил уходит на организацию и проведение школьных, городских, районных, региональных и всероссийских конкурсов «Учитель года». Вручение

наград чаще всего происходит не в торжественной обстановке, а кулуарно, их имён широкая общественность (а значит, и родители) не знает, опыт победителей даже всероссийского этапа нигде не представлен, телевидение этим конкурсам не уделяет внимания. Если к этим победителям (лучшим из лучших) нет публично выраженного заслуженного уважения властей, то что говорить о массе просто хороших учителей, которые нынче просто уходят из школы, становясь репетиторами. В любом городе сейчас нет учителей, фамилии которых известны всем, но зато громко звучат фамилии репетиторов. Они пропагандируются прежде всего родителями через так называемое сарафанное радио, а также через Интернет с фотографиями педагога (а это очень мощная поддержка, формирующая особую ценность, имидж), а имена даже лучших, кто остаётся работать в школе, никто не знает.

Есть все основания перечень причин ухода учителей из школы продолжить. И что ещё возмущает: никто из власть предержащих на всех уровнях никогда и нигде не вступает за честь и достоинство школьного педагога. Даже от министра просвещения О.Ю. Васильевой мы не слышим добрых слов об учителях, не чувствуем её заботы, не видим её добрых дел. Вместо этого слышим издевательские «остроты» типа «Денег нет, а вы держитесь» или язвительный совет зарабатывать себе на хлеб бизнесом. По всем вышеназванным причинам многие учителя испытывают разочарование в профессиональном выборе.

Чтобы понять и почувствовать весомость анализируемой причины, напомним, государство ввело квоты на награждения: одно на 200 работающих. Значит, если в коллективе 50 учителей, то положена одна награда раз в 4 года. Нормально это или нет, станет понятно, если читатель обратит внимание

на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1948 г.: «Установить награждение орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу учителей, директоров, заведующих учебной частью, инспекторов школ и учителей, работающих в органах народного образования и имеющих непрерывный стаж педагогической работы:

10 лет — медалью «За трудовое отличие»,
15 лет — медалью «За трудовую доблесть»,
20 лет — орденом «Знак Почёта»,
25 лет — орденом Трудового Красного Знамени,
30 лет — орденом Ленина».

Чтобы понять, как деградировало отношение власти к учителям, напомним, что приведённый Указ действовал всего десять лет (отменён в 1958 г.). Сейчас же действует приказ министра просвещения О.Ю. Васильевой «О ведомственных наградах», который мы приводим.

П Р И К А З

«9» января 2019 г.

О ведомственных наградах Министерства просвещения Российской Федерации

В соответствии с подпунктом 9.10 пункта 9 Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 884 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 32, ст. 5343), п р и к а з ы в а ю:

1. Учредить ведомственные награды Министерства просвещения Российской Федерации:

Благодарность Министерства просвещения Российской Федерации;

Почётную грамоту Министерства просвещения Российской Федерации;

нагрудный знак «Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации»;

медаль Л.С. Выготского;

почётное звание «Ветеран сферы воспитания и образования».

Министр

О.Ю. Васильева

Как говорят, почувствуйте разницу.

Ну, а что в итоге? Одни не выдерживают такого отношения к себе и уходят куда угодно, другие пополняют многочисленную армию репетиторов, третьи, кое-как продолжая работать в школе, — вы не повесите — отговаривают выпускников педагогических вузов и колледжей идти в школы и другие образовательные учреждения (точно по новой поговорке «пчелы против мёда»), четвёртые шантажируют директоров, когда те начинают требовать качества работы («Не нравится — могу и подать заявление, кругом полно вакансий»), и т.д.

Не благодаря, а вопреки (ситуационное управление)

И тем не менее в России немало школ, где директорам, несмотря ни на что, удаётся в течение определённого времени удерживать стабильный состав педколлектива. Я скрупулёзно собирал эти факты, анализировал их и не могу сказать, что руководители строго следовали алгоритмам научного управления, которые можно рекомендовать всем. В каждой конкретной ситуации способы удержания педагогов от ухода (при всех ранее названных негативных факторах-причинах) были разные. Где-то они были известными, где-то руководители, как говорят, изворачивались. Поэтому мы его так мягко назвали — ситуационное управление. Мы прекрасно понимаем, что устранение вышеприведённых причин должно осуществляться прежде всего на государственном уровне. Но поскольку этого не происходит, мы сочли полезным собрать тот частный опыт, который, конечно же, является паллиативной мерой, то есть временно обеспечивающий выход из очень трудного положения. Рассмотрим примеры.

• Новониколаевский район Волгоградской области. Здесь обеспечено целенаправленное наблюдение за учащимися

и созданы возможности проявления и развития педагогических способностей подростков и старшеклассников, то есть очень серьёзная ранняя педагогическая профориентация. Наиболее проявивших себя в общении с младшими детьми отбирают и организуют из них педагогический класс. Тут и отдельное финансирование, специальные программы развития, проекты, реализуемые совместно с педуниверситетом, льготы при поступлении и др. Всю эту работу поддерживает глава района, а главную организующую роль играет председатель Комитета по образованию П.В. Митяшов. Окончив вуз или колледж, эти (уже дипломированные) педагоги работают в школах района.

- Сямженская средняя школа Вологодской области. Её директор С.Н. Лашков сформировал (и удерживает много лет) педколлектив исключительно из тех, кто оканчивал эту же школу, живёт в Сямже или неподалёку, то есть имеет своё жильё, семью, поддержку, круг друзей и т.п.
- Острую нехватку учителей начальных классов (очень распространённая практика) устраняют тем, что уговаривают того или иного учителя вести два класса: один с утра и до обеда, другой — после. Кроме положенного, учителю немного доплачивают за перегрузку. Разумеется, ни о какой внеурочной работе речи быть не может.
- В школе отменяют положенное по закону деление классов на группы на уроках иностранного языка (тут острейший дефицит кадров в стране) и физкультуры, уменьшая тем самым количество часов.
- Дефицит учителей информатики в городах и районах компенсируют тем, что один учитель работает в нескольких школах. Дефицит, конечно, уменьшается, но какой ценой? Учитель фактически не принадлежит ни к какому педагогическому коллективу, что отрицательно сказывается на его работе (он становится урокодателем).
- Организация различных вариантов дистанционного обучения, когда, например, учитель даёт урок сразу для нескольких классов, поса-

женных вместе в актовом зале или не вместе за счёт телетрансляции в отдельных кабинетах. Есть и другие варианты.

- Различные варианты педагогической нагрузки. Покажем это на примере. Очень сильный учитель, которого руководство хочет во что бы то ни стало удержать, поставил категорическое условие: 18 уроков в неделю или он уходит. Но при этом невозможно выполнить финансовые требования органов образования. Тогда с помощью так называемого эффективного контракта учителю добавляют часы других видов деятельности (бесплатные и платные образовательные услуги, часы дополнительного образования, часы особой, специальной методической работы и т.д.).
- Хотя и «экзотический», но результативный опыт. Бывший директор школы и начальник Управления образованием, кандидат наук, харизматичный лидер, выйдя на пенсию, придумала и организовала клуб интересного общения. Суть клуба следующая. У всех льготников и представителей профессий, у кого с квартирами и зарплатой получше (полиция, СК, прокуратура, ФСБ, МЧС, надзорники и проч. — это, как правило, мужчины) со школой есть общие задачи (профилактика, агитация и т.п.). Под предлогом решения этих задач она собирала в рамках клуба молодых специалистов из этих структур и молодых учительниц. Заседания клуба заканчивались хорошей культурной программой в виде поездки в театр или похода в кино, либо совместными походами вместе детьми. Понятно, что на базе общего дела со временем образовывались семейные пары. Мужья-непедагоги участвовали в жизни школ, тем самым делая её интереснее. Учителя оставались работать в школе, а их семейные пары

стремились делать карьеру по месту жительства. Вот так вот непросто, но результативно.

● Наконец, немало педколлективов, где мощные директора, будучи харизматическими лидерами, за много лет создали команды с развитой корпоративной культурой, где остались в большинстве сильные, высокопрофессиональные авторитетные педагоги, помогающие друг другу, и учителя считают эти отношения, дух, культуру личной ценностью — тем, чем они дорожат. И хотя работать приходится много и с перегрузкой, но они это выдерживают, поскольку привыкли и даже полюбили свою школу, никуда не бегут, зная, что нигде они лучше обстановку, отношения не найдут.

Разумеется, многие из приведённых вариантов не просто не безупречны, а ущербны. Некоторые из них являются даже нарушением Закона об образовании. Все они вынуждены и являются паллиативными до тех пор, пока государство не устранит причины массового бегства учителей из школы и не создаст нормальные условия работы педагогов России именно в школах.

Отповедь «диванным революционерам»

Рукопись статьи мы, как всегда, отправили своим личным рецензентам. Среди прочих были критические мнения в адрес учителей, смысл которых сводится к следующему: «Так им (учителям) и надо, если они не хотят отстаивать перед государством свои законные права. Как можно учить детей борьбе за справедливость, отстаиванию своих гражданских прав, если сами педагоги этого не делают? Тут налицо фальшь, ложь, лицемерие, лукавство, ханжество, неискренность».

Если бы речь шла о людях вообще, то,

очевидно, с авторами этих выводов можно было бы согласиться. Но наша статья о педагогах и руководителях школ, и потому возникает резонное возражение так называемым диванным революционерам, которые, сидя в мягких креслах в клубах (референтных группах), демагогически и абстрактно философствуют о социальных проблемах человечества. Наша же статья не о людях вообще, а о вполне конкретной и специфической категории трудящихся — о педагогах. А, как нас всех учили классики, абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Обвиняя учителей в гражданской пассивности (а уж тем более в лицемерии), нужно понимать, что учителя, как и врачи, не могут устраивать акции гражданского протеста и объявить детям, пришедшим в школу: «Мы сегодня бастуем, идите домой, мы вас учить не будем».

Но сказанное вовсе не уменьшает возможностей учителей отстаивать свои законные права в письмах-обращениях во все властные структуры (вплоть до высших), в выступлениях на своих профессиональных педагогических конференциях перед губернаторами, главами городов и районов, министрами образования регионов. Это же конференции педагогов, и тут их молчание оправдать нельзя. Если бы полтора миллиона учителей написали бы полтора миллиона писем в Администрацию Президента или председателю Правительства, то отмахнуться от такого количества обращений никому бы не удалось.

* * *

Одна из рецензентов рукописи статьи попеняла мне, что в материале нет незнакомых ей фактов и новых идей, которые придавали остроту прежним моим публикациям.

Ответим этому рецензенту и тем, кто с ним солидарен. Полтора миллиона педагогов России — это не какая-то абстрактная биомасса, а общность, состоящая из живых людей.

И если даже половина или треть этих людей планирует уйти из школы (или уже ушла из неё), потому что работа стала невыносимой, если люди разочаровались в своей профессии, не чувствуют счастья или хотя бы радости от неё, то это означает, что их судь-

ба горестна, безотраднa, несчастна, что их жизнь в профессии не состоялась, и это представляет собой тяжелейшую человеческую драму каждого. Тяжелее только трагедия. Хотя душевная трагедия для многих уже состоялась. Как написала мне одна директор: «От боли, от отчаяния кричать хочется!» Куда уж острее? **НО**

Why Do Teachers Leave School

Mark M. Potashnik, full member (academician) Russian education Academy, Professor, doctor of pedagogical Sciences, Moscow

Abstract. *The outcome of teachers from education. Reasons for the dismissal of teachers. Degradation of the attitude of authorities towards teachers. Creation of working conditions by the state.*

Keywords: *teachers, school, layoffs, power, working conditions, state.*